

Глава 40. Спор за право на участие

Увидев перед собой желторотого мальчишку, туншэны лишь презрительно усмехнулись.

— Послушай, малец, не лезь не в своё дело, — бросил один из них. — Мы его и пальцем не тронули, просто советуем по-хорошему: пусть знает своё место.

Тан Жуй подбежал ближе и, грозно нахмурив крохотные бровки, выпалил:

— Какое ещё место? Всё из-за того, что ему дали право на экзамен, да? Если на душе кошки скребут — идите к учителю Ван и жалуйтесь!

Если бы поход к наставнику мог что-то решить, стали бы они тратить здесь время? Учитель Ван в этот раз, похоже, нацелился во что бы то ни стало продвинуть Вэй Вэнькана. На все их расспросы он отвечал лишь одно: «Знаний у вас маловато, толку от вашего участия не будет».

У них, значит, маловато, а у этого выскочки — в самый раз? Всем было ясно, что это лишь отговорка. Кто знает, чем парень так затуманил разум почтенному наставнику, словно жиром глаза заплыли, что тот перестал видеть очевидное.

При мысли об этом ученики вновь распалились.

— Да что ты понимаешь, сопляк? — раздражённо бросил кто-то из толпы.

Тан Жуй не остался в долгу:

— Всё я понимаю! Это решение учителя, а вы боитесь идти к нему за объяснениями, вот и нападаете на того, кто слабее. Дедушка называет таких людей ничтожествами, потому что вы только и умеете, что перед сильными лебезить, а слабых притеснять!

Лица присутствующих мгновенно перекозились от ярости. Хуан Юаньцин, богатый наследник и зачинщик ссоры, едва сдержался, чтобы не отвесить наглецу затрецину — лишь стены школы его и останавливали.

— Храбрости тебе не занимать, малец, — процедил он, глядя на ребёнка с нескрываемой угрозой. — Смотри, как бы тебе сегодня к вечеру не расхотелось возвращаться домой к дедушке.

В его взгляде читалась нешуточная жестокость. Вэй Вэнькан тут же задвинул Тан Жую себе за спину.

— Он всего лишь ребёнок, — холодно произнёс он. — Если ещё раз позволишь себе подобные угрозы, я немедленно заявлю в управу.

— Валяй! — расхохотался Хуан Юаньцин. — Посмотрим, станет ли хоть один чиновник слушать твой бред.

В Великой Цянь лишь уездный начальник обязан был иметь степень цзюйжэня, прочие же должности в управе частенько передавались по наследству или по знакомству. Нынешний помощник уездного начальника приходился Хуан Юаньцину родным дядей. Не будь у юноши желания доказать семье свою значимость, он бы и не стал так убиваться из-за какого-то места на смотре.

Маленький Тан Жуй, похоже, и вовсе не ведал, что такое страх.

— Это ты несёшь бред! — звонко выкрикнул он. — А если не перестанешь, я по-настоящему рассержусь!

Туншэны лишились дара речи. Выходит, до этого момента юный герой был сама милость и великодушие?

Вэй Вэнькану было и смешно, и до глубины души приятно. Этот ребёнок, мало что смысла во взрослых делах, не побоялся заступиться за него.

— Спасибо тебе, ши-сюн, — мягко сказал Вэнькан. — Учитель скоро придёт, ступай в класс, повтори уроки.

Тан Жуй обиженно надулся:

— Ты что, прогоняешь меня? Отец с матерью всегда так делают, когда ссорятся. Но я тебе вот что скажу: я уже не маленький и на эти уловки не куплюсь!

Хуан Юаньцин окончательно потерял терпение.

— Хватит ломать комедию! — рявкнул он. — Вэй Вэнькан, спрашиваю в последний раз: отдашь место или нет?

Тот не успел и рта открыть, как малец звонко отрезал:

— Не отдаст!

Терпение богатого наследника лопнуло. Он схватил Тан Жуя за шиворот.

— Совсем жизни не жалко, щенок? Ну так я тебе помогу с ней расстаться!

Вэй Вэнькан замер от ужаса и гнева — он не ожидал, что противник окажется настолько беспринципным, чтобы поднять руку на ребёнка прямо в стенах школы. Юноша уже рванулся вперёд, чтобы отбить мальчика, но кто-то оказался быстрее.

— По-моему, это ты смерти ищешь, — раздался холодный голос.

Цинь Байсюань ударил палкой по руке Хуан Юаньцина и, воспользовавшись тем, что тот вскрикнул от боли, выхватил малыша.

Хуан Юаньцин происходил из состоятельной семьи, был умён и в юном возрасте уже успел сдать экзамен на туншэна. Он был единственной надеждой родных на получение официального чина и рос в холе и неге. Его никогда в жизни так не били, поэтому он тут же взвыл от боли.

— Цинь Байсюань! — прохрипел он, задыхаясь от ярости. — погоди у меня, я тебе этого не спущу!

Тан Жуй, высунув голову из-за спины своего спасителя, ехидно заметил:

— Чего это он ждать должен? Братец Цинь не дурак, чтобы тебя слушаться!

Вэнькан не знал, смеяться ему или плакать.

— Ладно! — окончательно вышел из себя Хуан Юаньцин. — Раз вы заодно, пеняйте на себя. Сегодня вечером никто из вас отсюда не уйдёт!

Цинь Байсюань лишь презрительно усмехнулся:

— И кто же нас остановит? Посмотрим ещё, кто из нас будет на коленях молить о пощаде.

— Молоко на губах не обсохло, а гонору-то сколько! Что ж, посмотрим, кто из нас первым поползёт на коленях молить о пощаде! — бросил напоследок Хуан Юаньцин.

Он повёл за собой своих прихвостней и поспешно удалился. Глядя им вслед, Вэнькан не смог скрыть тревоги. Он повернулся к своим заступникам:

— Не уходите из школы после уроков. Я схожу к вашим родным, пусть пришлют за вами людей.

Цинь Байсюань лишь хмыкнул:

— И что тогда? Тебя самого за воротами забьют до полусмерти?

Вэнькану нечего было на это ответить.

— Я всё же попробую передать весть... — пробормотал он.

Цинь Байсюань смерил его привычным взглядом, полным высокомерного безразличия:

— Оставь. Этот тип сегодня и за порог-то выйти не посмеет.

Вэнькан недоуменно нахмурился:

— Думаешь, учитель его задержит?

— Думаю, даже учитель ему не поможет.

Вэнькан всё понял. Похоже, семья этого юного соученика была куда более значимой, чем он предполагал. И всё же он добавил:

— Ты уверен, что всё обойдётся? Семья Хуан здесь давно осела, даже уездный начальник им благоволит.

Цинь Байсюань лишь фыркнул:

— О себе лучше позаботься. Не будь вечно козлом отпущения, а то на Жуй-жуя смотреть тошно — так он за тебя переживает.

Слова были колкими, но ведь они и впрямь выручили его из беды. Вэнькан не стал обижаться на холодный тон и искренне поблагодарил:

— Спасибо вам обоим. Если когда-нибудь понадобится моя помощь — только скажите, я сделаю всё, что в моих силах.

— Ничего нам не надо, — бросил Цинь Байсюань, увлекая Тан Жуя в класс. — Ты лучше на смотре не опозорь учителя, этого будет достаточно.

Уже в дверях он принялся отчитывать подопечного:

— Стоило мне отвернуться, как ты уже куда-то вляпался. А если бы он тебя и впрямь ударил?

— Так я же по справедливости! — донеслось из коридора. — Он же мой ши-ди. Хоть он иногда и зануда, но если его обижают — это всё равно что мне вызов бросают!

— У тебя и так гонору хоть отбавляй, нечего на себя ещё и эти дразги цеплять.

Вэнькан не ведал, из каких семей были Цинь Байсюань и Тан Жуй, но теперь не сомневался: люди они непростые. На следующий день по школе пронёсся слух: Хуан Юаньцина кто-то знатно поколотил. Лицо его превратилось в сплошной синяк, так что он даже на занятиях показаться постыдился.

Прошло ещё десять дней, полных суеты и подготовки, и настал день смотра.

Лю Тяньцзяо заботливо укутал мужа в тёплый халат на вате и всучил ему мешочек с ломаными лепёшками. Для них он не пожалел белой муки высшего сорта и свежего душистого лука. Замесив тесто, он дал ему подняться, а после обжарил на золотистом рапсовом масле до хрустящей корочки. Тяньцзяо слышал, что на смотре всё будет строго, как на настоящих государственных экзаменах: досмотр с пристрастием, каждый узелок проверят. Если еду заранее не разломать, стражники сами её искромсают в поисках шпаргалок.

Вэнькану было неловко брать с собой такое лакомство.

— Дал бы мне обычных лепёшек из грубой муки, и ладно...

Тяньцзяо и слушать не хотел:

— Весь день там просидишь! Силы-то у тебя немного, а на улице мороз. Если путём не поешь — как выдержишь? Рапсовое масло я специально у соседей выменял. Слышал, на нём лепёшки и холодными вкусны, масло не застывает колом.

Супруг, тронутый такой заботой, больше не спорил. В голове была лишь одна мысль: сдать экзамен как можно лучше.

Лю Тяньцзяо, конечно, не пустил мужа в город пешком. Он нанял повозку у дядюшки Цай. Думал, поедут одни, но когда сели, старик виновато пробормотал:

— Тут такое дело... Чэнци, сын твоего второго дяди, тоже на экзамен едет. Мне велено его подобрать по дороге.

Тяньцзяо мгновенно нахмурился:

— Мы же уговаривались, что нанимаем повозку целиком! С чего вдруг посторонние?

— Да какой же он посторонний, — замялся дядюшка Цай. — Односельчанин же, на благое дело едет. Если Лю Чэнци выбьется в люди — всей деревне почёт будет.

— Не заговаривайте мне зубы! — отрезал Тяньцзяо. — Деньги плачены за всю повозку, извольте держать слово.

Будь это кто другой, он бы, может, и смолчал, но только не Лю Чэнци. Этот кузен на вид был тихим да вежливым книжником, а на деле — та ещё змея. Когда младших братьев да сестёр в доме за провинности честили, он и слова в защиту не ронял. Семья лебеду ела, а он ухитрялся с соучениками по трактирам да весёлым домам пропадать.

Да и после той истории с погребальным горшком Тяньцзяо не испытывал к нему ничего, кроме неприязни. Он не желал, чтобы Вэй Вэнькан хоть как-то пересекался с этим человеком.

Старик Цай притих. В его деле честное имя — залог заработка. Если сорвёт поездку или обманет нанимателя — кто потом к нему пойдёт? В деревне он был единственным, кто возил людей на волах, и обычно на такие мелочи закрывали глаза. Но Лю Тяньцзяо был не из тех, кто спускает обиды, и мог знатно подпортить старику репутацию.

— Ладно, ладно, — проворчал возница. — Коли не по нраву — не будем брать.

Заметив его недовольную мину, Тяньцзяо заподозрил неладное и решил проводить мужа некоторое время. Дядюшка Цай нахмурился, но промолчал — связываться с этим ершистым гэ'эром себе дороже выйдет.

Вэнькан заметно нервничал перед экзаменом, так что присутствие супруга было ему только в радость.

Дом их стоял у самого подножия горы, и дорога в город пролегла как раз мимо жилища Лю Лаоэра. Сяо Цянь-ши уже поджидала у ворот. Увидев, что повозка и не думает замедлять ход, она заголосила на всю улицу:

— Эй, старый Цай! Глаза-то разуй, не видишь — мы тут ждём! Чего мимо правишь?

Старик хотел было проскочить, но когда его окликнули по имени, вынужден был придержать вола.

— Цзяо-гэ'эр нанял повозку целиком, — пояснил он, стараясь не смотреть женщине в глаза. — Не могу я вашего Чэнци взять.

Сяо Цянь-ши упёрла руки в бока:

— Это как это не можешь? Мы же вчера уговорились! Ах ты, старый хрыч, слова своего не держишь? Ну погоди, прославлю я твою телегу на всю округу!

Дядюшка Цай совсем закручинился.

— Так я ж и говорю — парень первым нанял...

— Так ты ж не сказал, что кроме них никого не будет!

— Поищите другую подводку, я ж с вас денег не брал, — пытался оправдаться Цай.

Но Сяо Цянь-ши и не думала отступать:

— Наш Чэнци на экзамен торопится! Где мы сейчас другую повозку найдём?

Лю Чэнци и впрямь был среди тех, кто шёл на смотр. Учёность его была посредственной, а семья — едва ли не самой бедной среди книжников. Изначально его и в списках не было, но он какими-то правдами и неправдами ухитрился уломать своего наставника выдвинуть его кандидатуру.

Бедный старик Цай уже обливался потом от неловкости.

— Да не могу я ничего поделаться!

— А мне-то что? — отрезала женщина. — Сказано тебе — Чэнци поедет на этой повозке, и точка!

Всё шло именно так, как и предвидел Тяньцзяо. Сяо Цянь-ши знала о найме, но всё равно решила навязаться — просто привыкла помыкать людьми. Лю Тяньцзяо не стал тратить время на споры. Он повернулся к вознице:

— Едем мы или нет? Если мой муж из-за этих пустых разговоров опоздает на смотр — кто убытки возмещать станет?

Услышав ледяной тон Тяньцзяо, дядюшка Цай не стал больше слушать вопли Сяо Цянь-ши. Он взмахнул хлыстом, и повозка быстро скрылась из виду.

Когда Лю Чэнци наконец вышел из дома, от подводки не осталось и следа.

— Матушка, ну как же так? — в сердцах воскликнул он. — Телеги нет, и что теперь — мне пешком в город тащиться?

Лю Лаоэр тоже рвал и метал:

— Голова у тебя садовая! Как ты могла упустить повозку? Чэнци с таким трудом этот шанс выбил, а ты всё прахом пустила!

Сяо Цянь-ши только и могла, что оправдываться:

— Так Лю Тяньцзяо её нанял... Откуда ж я знала про этот проклятый экзамен заранее?

Второй Лю наградил жену звонкой затрешиной:

— Ещё и рот раззявила! Сама бестолочь, так ещё и на сына вину валишь? Он и так от учёбы головы не поднимает, а о таких вещах мать должна заботиться!

<http://bllate.org/book/15343/1413408>